

Глава 822. Кража Силы Четырёх Божеств

Огромные боги поднялись, смотря на парня, шагающего им навстречу.

Печать командира была символом положения, доказательством власти, достаточным чтобы задействовать их военную силу. Десять армий райских небес признавали исключительно печать, а не человека.

Десять армий райских небес были верны лишь императору, поэтому без печати командир не мог даже сдвинуть солдат с места.

Существовало лишь два способа задействовать армию. Первым была печать командира, вторым — непосредственное командование Небесного Императора.

До тех пор, пока печать находилась в руках Цинь Му, он был Правым Командиром Стражей Пернатого Леса. Он мог задействовать силу этой армии!

Печать Командира принадлежала Мастеру-Основателю Вэй Суйфэну, который оставил её у Цинь Хуана на хранение. Но даже с ней в руках он не мог управлять армией богов до тех пор, пока не наступил первый цикл.

Как только Стражи Пернатого Леса вернулись из пустоты, Цинь Му наконец смог воспользоваться печатью, чтобы контролировать их ужасающую силу.

Лицо Цинь Му, стоящего перед Стражами Пернатого Леса, постепенно изменилось на лицо Небесного Преподобного Му.

Му Цин из Девяти Небесных Преподобных, Небесный Преподобный Му.

Боги смотрели на изменение его лица, и хоть в их выражениях появилось удивление, они не стали ничего спрашивать.

Все Небесные Преподобные обладали удивительными способностями, и каждый из них прославился невероятными достижениями. Тем не менее, самыми загадочными были Небесные Преподобные Му и Цинь, так как они попросту исчезли.

Но неважно, кто стоял перед Стражами Пернатого Леса, пока в его руках находилась печать, он мог контролировать армию.

Цинь Му поднял руку, и в следующий миг в воздух подлетел меч, срубив колонну со стихотворением Небесной Преподобной Лин.

Колонна двинулась в их сторону, в то время как тело Цинь Му начало расти. Вскоре он протянул руку и схватил её, прежде чем двинуться вперёд во главе десяти тысяч Стражей Пернатого Леса.

Собравшись со смелостью, Чжэ Хуали зашагал следом, держась поближе к Цинь Му. Вскоре он осознал, что тот движется в сторону дворца, где лежал гроб Небесной Императрицы.

Перед залом был закован в цепи невероятно сильный драконий бог. Бросив на Цинь Му угрожающий взгляд, он яростно проревел:

— Небо и земля меняются, неизменная константа тридцати шести людей! Что это значит? Скажи мне, что это значит?

Цинь Му остановился, его разум вскипел.

Чжэ Хуали тут же спросил:

— Владыка Культа, почему ты остановился? Этот дракон всегда говорит одно и то же...

Когда его мысли прояснились, Цинь Му покачал головой. Указав пальцем на Графа Драконов, он улыбочиво проговорил:

— Когда я спустился на борт этого корабля, ты сказал эту фразу. Я думал, что ты сошёл с ума и несёшь бред. Никогда бы не подумал, что ты не спрашиваешь у всех подряд, а спрашиваешь у меня!

У него было неловкое чувство.

На лице старого дракона было выражение сумасшедшего, он продолжал угрожающе рычать:

— Скажи мне быстро, что это значит?

Цинь Му улыбнулся:

— Лишь решив неизменную константу, ты сможешь освободиться, — сказав это, он развернулся и повёл Стражей Пернатого Леса в сторону зала.

— Решить неизменную константу? — ошеломлённо воскликнул старый дракон. — Как её решить? Не уходи! Вернись, скажи мне как решить неизменную константу?

Войдя в зал, Цинь Му увидел восьмерых гигантских драконов, охраняющих гроб Небесной Императрицы. Все они были закованы в цепи.

Тем не менее, сейчас они не были каменными.

Он снова открыл тоннель и завёл солдат внутрь, прежде чем закрыть вход. Закончив, он торжественно спросил:

— Генерал Вэй обучал вас Построению Бедствия Четырёх Символов?

Десять тысяч богов мгновенно перестроились, формируя построение Бедствия Четырёх Символов. Они разделились по четырём углам зала под палубой и выстроились в ряд, ожидая осмотра.

Оглянувшись, Цинь Му облегчённо вздохнул. Вэй Суйфэн отлично обучил этих солдат и поделился с ними построением из Великих Небесных Дьявольских Рукописей.

Подойдя к центру построения Бедствия Четырёх Символов, он вонзил в землю колонну со стихом Небесной Преподобной Лин, прежде чем тихо проговорить:

— Вскоре сюда явятся Четыре Божества, если они не придут во время этого цикла, все мои приготовления окажутся напрасными. Надеюсь, они придут...

Внезапно корабль-призрак легко задрожал и остановился.

— Местонахождение этого корабля было неизвестно на протяжении двадцати тысяч лет, но он наконец показался снова, — снаружи раздался глухой, тяжёлый голос, который Цинь Му уже

когда-то слышал. Он принадлежал Северному Божеству Сюань У.

Во время Собрания Яшмового Водоёма Нью Саньдо посеял на райских небесах разруху, и в конце пытался поднять райскую реку, чтобы использовать её в качестве оружия, тем не менее, Северное Божество Сюань У её подавило.

Это значило, что Сюань У и был человеком, сумевшим остановить корабль-призрак.

Он провозглашал себя древним богом, родившимся в Райской Реке, так что ему было нетрудно остановить корабль, плывущий по ней.

Кроме того, управляя рекой, он мог с лёгкостью определить его местоположение.

Следом за ним раздался голос Восточного Божества Цин Лун:

— Брат Дао Сюань У, нападение на Небесную Императрицу до сих пор окутано многими загадками. Если добавить к нему ещё и исчезновение Стражей Пернатого Леса на их обратном пути, можно понять, что в этом есть что-то подозрительное. Мы должны всё расследовать... Западное Божество, Южное Божество, наконец вы здесь.

Вспыхнули четыре невероятно мощных священных ауры и Цинь Му, наконец, успокоился: «Как я и ожидал, сюда прибыли все Четыре Божества! Это единственный шанс бежать, я не могу ошибаться!»

— Нападение на Небесную Императрицу, подавление восстания Стражами Пернатого Леса, их исчезновение на Райской Реке, двадцать тысяч лет назад эти события сотрясли мир!

Цинь Му услышал знакомый голос и неосознанно улыбнулся. Это был голос Цзю Цюз'эр.

Это была никто другая, как Южное Божество Цзю Цюз.

Женщина продолжала говорить:

— Тогда разошлись всевозможные слухи, и я слышала, что Генерал Вэй Суйфэн сначала отправил кого-то на райские небеса сообщить о происшествиях в Руинах Заката. Я также слышала, что тот человек твердил, что Небесная Императрица погибла. Вэй Суйфэн положил её труп в гроб и доставлял его на райские небеса. В таком случае, её тело должно было быть на корабле Стражей Пернатого Леса, оно исчезло вместе с ними. Впрочем, в то время как стражи исчезли, Небесная Императрица вернулась. Это сбивает меня с толку больше всего.

Раздался голос другой женщины, скорее всего это была Западное Божество Бай Ху:

— Сестра Цзю Цюз, это ведь Великий Владыка Солнца тебе об этом рассказал, верно? Я тоже расспрашивала его, и он сказал мне то же самое. Эта маленькая птичка знает много тайн. Воскрешение Небесной Императрицы — это не единственный подозрительный момент, даже тот солдат, что приходил с докладом, бесследно исчез. Кажется, будто он бесследно исчез с мира, его нигде нельзя было найти! Это слишком странно!

— Даже более странным является тот факт, что всё это произошло на Райской Реке, а брат Дао Сюань У говорит, что он ничего об этом не знает!

Южное Божество Цзю Цюз равнодушно добавила:

— Разве произошедшее на Райской Реке можно от тебя скрыть? Тем не менее, ты твердишь,

что ничего не знаешь. Брат Дао Сюань У, ты очень подозрителен.

Северное Божество Сюань У равнодушно фыркнул.

Восточное Божество Цин Лун кашлянул, проговорив:

— Брат Дао Сюань У не такой человек. Именно он сообщил нас о том, что корабль появился снова. Он собрал нас всех, чтобы осмотреть это место. Разве он сделал бы это, будь он замешан в произошедшем? Раз уж мы здесь, давайте спустимся на борт и всё исследуем!

Внезапно корабль-призрак нырнул. Должно быть, Четыре Божества пробились сквозь завесу чёрного газа и ступили на его борт.

— Этот корабль странный, — удивлённо воскликнул Западное Божество. — Какая-то сила пытается меня захватить!

— Я тоже это чувствую! Эта ужасающая сила хочет меня контролировать!

— Она не контролирует, а пытается заполучить нашу силу... Более того, она также хочет завладеть нашими физическими телами! Она хочет слить нас с собой!

— Этот корабль... жив! Это ловушка!

Бум! Бум! Раздались взрывы, и по всему кораблю пронеслись ужасающие волны. Четыре Божества пытались выбраться из божественного искусства Небесной Преподобной Лин.

Восточное Божество превратился в зелёного дракона и улетел с корабля, пробиваясь сквозь облако чёрного газа. В следующем миг он снова появился на борту. Приземлившись на землю, он пробежал несколько шагов, прежде чем на его лице появилось ошарашенное выражение.

Взмыв в небо снова, Восточное Божество ещё раз переместился на борт. Предприняв ещё несколько десятков попыток побега, великое божество, возглавляющее райский дворец, покраснел от стыда.

Три других божества тоже воспользовались всевозможными методами, пытаясь покинуть корабль. Скорость Южного Божества Цзю Цюэ была выше, чем у остальные, превратившись в красную птицу она унеслась прочь. Тем не менее, как быстро бы она не бежала, её тело вновь и вновь возвращалось на корабль.

Северное Божество контролировал Райскую Реку, поэтому попробовал выбросить корабль из воды, тем не менее, даже когда ему это удалось, судно просто вернулось обратно спустя несколько мгновений.

Между тем Западное Божество использовала свою золотую Ци, чтобы разделить газ на корабле на части. Тем не менее, тот быстро вернулся к своему изначальному виду.

На этом корабле было что-то, что казалось Четырёх Божествам невыносимым. Он был гигантской формой жизни, захватывающей всё, что на него попадало. Даже божественное искусство, окутывающее его, они видели впервые!

Четыре Божества обладали достаточной силой для изменения мира, каждый из них контролировал невероятно мощное Великое Дао. Их совершенствование было невообразимо

плотным, и тем не менее, они оказались беспомощны против этого корабля.

— Работайте вместе, чтобы прорваться через божественное искусство этого корабля!

Четыре Божества исполняли свои навыки, атакуя чёрный туман вокруг корабля. В этот миг они внезапно почувствовали, как их сила резко упала, будто кто-то украл её часть!

Удивлённые, они поспешно приложили остатки своих сил, чтобы продолжить атаки.

Внутри корабля Цинь Му активировал построение Бедствия Четырёх Символов, лишая Четырёх Божеств части их сил. Мощь построения становилась всё выше и выше, а в самом его центре появились призраки зелёного дракона, белого тигра, чёрной черепахи и красной птицы, прежде чем рвануть вперёд!

Внезапно сила четырёх божеств взорвалась, формируя четыре лучи, засиявшие на колонну со стихом Небесной Преподобной Лин.

Цветы не цветы, туманы не туманы. Будто туманные силуэты, появляющиеся посреди ночи и исчезающие при первых лучах света. Они приходят будто весенний сон, но на долго ли? Они исчезают навсегда в утренних тучах.

Тридцать семь рунных слов начали сиять, их свет постепенно становился всё ярче и ярче.

«Четыре Божества не знают, что это я ворую их силу.»

Цинь Му улыбнулся и двинулся с места. Из его подмышек выросли дополнительные руки, стуча кончиками пальцев по надписи, он испускал всевозможные руны, шаг за шагом активируя кроющееся внутри божественное искусство!

Тридцать семь рунных слов становились всё ярче, прежде чем оторваться от колонны и взмыть в воздух. Каждое из них достигло невероятных размеров.

Перед глазами Цинь Му из бесчисленных рун сформировались тридцать семь миров. Задействовав силу построения Бедствия Четырёх Символов, он, не меняя слов, изменил структуру рун, из которых они состояли. Сила, кроющаяся в них, постепенно освобождалась!

Наступил переломный момент, с его лица исчезла улыбка. Он начал нервничать и волноваться.

Внезапно на палубе раздался голос Графа Драконов:

— Четыре Божества, остановитесь! Вы, должно быть, не знаете, что вы не одни на этом корабле!

Четыре Божества внезапно прекратили свои атаки, и построение Бедствия Четырёх Символов больше не могло воровать их силу.

Сердце Цинь Му замерло, а его лицо помрачнело.

— Король Драконов! — раздался голос Северного Божества Сюань У. Ты восстал, после чего тебя схватил Генерал Вэй, понятия не имею, откуда у тебя столько смелости.

На лбу Цинь Му проступил холодный пот, он тут же прокричал:

— Солдаты, слушайте мой приказ, отдайте мне всю силу, скопившуюся в построении Бедствия

Четырёх Символов!

Сила, похищенная построением Бедствия Четырёх Символов, тут же освободилась и хлынула к нему.

Снаружи продолжал доноситься голос Графа Драконов:

— Под палубой прячется Правый Командир Стражей Пернатого Леса, он контролирует свою армию, чтобы украсть вашу силу, прежде чем избавиться от вас и заточить вас здесь. Все они мертвы, они призраки, их нельзя увидеть!

Стиснув зубы, Цинь Му задействовал всё своё совершенствование, пытаясь изменить структуру рун тридцати семи слов.

Услышав слова Графа Драконов, Чжэ Хуали тут же захотел выйти наружу и избить того до смерти.

В этот момент потолок корабля призрака, казалось, начало таять. С него спустились огромные руки, чтобы схватить Стражей Пернатого Леса и вытащить их наверх.

Загremели доски, стуча друг о друга, образуя чёрные гробы для солдат.

Цинь Му прокричал:

— Держать строй!

Солдаты были невероятно могущественными, и работая вместе, они могли противостоять такому врагу, как Граф Драконов, и даже Четыре Божества не были бы для них противником. Тем не менее, будучи командиром, Цинь Му отдал приказ держать строй, и они позабыли о своей защите, чтобы его выполнить.

Огромные руки продолжали спускаться с потолка, утаскивая всё больше Стражей Пернатого Леса. Вокруг Цинь Му оставалось всё меньше и меньше людей, и каждый раз, когда кто-то исчезал, остальные солдаты молча меняли построение, чтобы поддерживать его работу.

— Старший брат, ты слишком хорошо обучил солдат Стражей Пернатого Леса.

Цинь Му наконец изменил руны тридцати семи слов, и те засияли. Изнутри корабля раздался яркий свет, ослепляя даже Четырёх Божеств, отчего им пришлось закрыть глаза.

— Солдаты, ждите меня, — низко поклонившись оставшимся солдатам, Цинь Му торжественно проговорил. — Печать Четырёх Божеств не будет удерживать вас слишком долго, вы освободитесь, как только превратитесь в пустоту. В будущем я полностью решу божественное искусство Небесной Преподобной Лин и освобожу вас из этого состояния.

— Поклянись, — лица под шлемами смотрели на него.

Цинь Му поднял ладонь:

— Клянусь своей жизнью...

В этот момент огромные руки схватили Цинь Му, Чжэ Хуали и остальных солдат.

— Старшая сестра, ты ещё помнишь брата Му? — в следующий миг спросил юноша.

На палубе, женщина, схватившая Цинь Му, изумлённо воскликнула:

— Небесный Преподобный Му?

— Старшая сестра, я объясню всё потом, сейчас ты должна меня отпустить!

Южное Божество Цзю Цюэ'эр отпустила его, и в следующий миг тридцать семь слов с грохотом взорвались. Свет разразился во все стороны, сдувая чёрный туман прочь!

Казалось, будто прошло лишь мгновение, и в то же время мимо пролетели десятки тысяч лет. Свет перед глазами Цинь Му погас, вокруг было темно. Он стоял на поверхности Райской Реки, в то время как старейшина деревни и Владыка Вращения Драконов бежали к нему.

Цинь Му посмотрел в воду, увидев корабль-призрак, плывущий под его ногами.

Он оглянулся, увидев на берегу Первого Предка, смотрящего в его сторону.

Старейшина был в ярости, безжалостно ударив его под затылок:

— Заботиться о нас? Это я здесь, чтобы позаботиться о тебе. Бесстыдник, побродив несколько лет во внешнем мире ты стал таким надменным!

Потирая затылок, Цинь Му поднял голову, смотря на луну, с которой свисала верёвка. Затем он посмотрел вверх по течению, заметив там Ло Ушуана, летящего на небольшой лодке.

Улыбнувшись, Цинь Му проговорил к старейшине и Владыке Вращения Драконов:

— Я выполнил своё обещание и спас вас обоих. Дедушка старейшина, Владыка Вращения Драконов, давно не виделись.